

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף י עמוד ב

Гемара переходит от темы дорог, которые вели в города-убежища, к теме кровного мстителя, который преследует того, кто убил человека по ошибке.

אמר רב הונא – Сказал рав Уна:

רוצח שגלה לעיר מקלט – убийцу, приговоренного к **изгнанию** и направляющегося в **город-убежище**,

ומצאו גואל הדם והרגו פטור – **встретил кровный мститель и убил**. В этом случае мститель **свободен** от наказания¹.

קסבר – Потому что **считал** рав Уна:

ולו אין משפט מות – то, что написано (Дварим 19:6): **"И нет у него приговора к смерти"**,

בגואל הדם הוא דכתיב – это написано о **кровном мстителе**².

מיתבי – Нашли на это **трудность** из Барайты:

ולו אין משפט מות – написано: **"И нет на нем смертного приговора"**,

ברוצח הכתוב מדבר – этот **стих говорит о** нечаянном **убийце**, а поэтому мстителю запрещено его

¹ Тем не менее все законодатели согласны, что, если убийца, видя, что мститель угрожает его смерти, упредит его и убьет – это считается разрешенной защитой. Статус у такого мстителя – "преследователь", *родэф*. И его может убить любой человек, как только он бросится убивать нечаянного убийцу.

Ниже в Гемаре (стр. 11-2) приводится Мишна на тему, когда убийца покинул город-убежище раньше срока и его встретил мститель. Поэтому стоит сделать вывод, что здесь, в нашей Гемаре, рав Уна говорит о случае, когда убийца еще не добрался до убежища сразу после убийства.

Но и в этом случае мститель, убивая убийцу, нарушает запрет мудрецов (которые постановили, что убийцу сопровождают два мудреца, которые должны отговорить мстителя от мести). А если убийцу убьет другой человек, не мститель, то последний приговаривается к смерти.

И даже если его убьет мститель (когда убийца впервые бежит в убежища, еще до суда над ним), то он тоже приговаривается к смерти, если на суде выяснится, что убийство было нечаянным. (Хазон-Иш)

² Весь отрывок звучит так (Дварим 19:5-6): "Пусть нечаянный убийца убежит в один из этих городов и останется живым, чтобы не погнался за ним кровный мститель... и настигнет его, потому что длинной будет та дорога, и нет на нем смертного приговора, потому что он не был его ненавистником ни вчера, ни третьего дня".

Из того, что написано "Потому что длинной будет та дорога", следует, что речь идет об убийце, который бежит в город-спасение сразу после убийства. (Ритва)

Другое мнение: рав Уна говорит также о случае, когда убийцу отсылают в город-убежище после суда, на котором постановили, что убийство было случайным. (Меири)

убивать по дороге в город-убежище¹. (Но может убить, если тот вышел из города-убежища, после того как пришел туда.)

אתה אומר ברצח – Ты говоришь, что этот отрывок говорит об убийце?

או אינו אלא בגואל הדם – Или, может быть, о кровном мстителе (как сказал рав Уна)?

כשהוא אומר – Когда этот стих говорит в заключение:

כי לא שונא הוא לו מתמול שלשום – "Потому что он не был его ненавистником ни вчера, ни третьего дня",

הוא אומר – очевидно, что в последних словах стих говорит об убийце².

ברצח הכתוב מדבר – Следовательно, и весь стих говорит об убийце. Что противоречит мнению рава Уны³.

Надо снять противоречие между словами рава Уны и приведенной Барайтой.

הוא דאמר כי האי תנא – Он (рав Уна) считал, как сказал учитель-тана из другой Барайты.

דתניא – Как учили в Барайте:

ולו אין משפט מות – написано: "И нет на нем смертного приговора",

בגואל הדם הכתוב מדבר – этот стих говорит о мстителе, который свободен от наказания, если убьет убийцу по дороге в город-убежище.

אתה אומר בגואל הדם הכתוב מדבר – Ты говоришь, что стих говорит о мстителе?

או אינו אלא ברצח – Или, может быть, об убийце?

כשהוא אומר – Когда этот стих говорит в заключение:

כי לא שונא הוא לו מתמול שלשום – "Потому что он не был его ненавистником ни вчера, ни третьего дня",

הרי רוצח אומר – очевидно, что об убийце уже сказано. И нет необходимости Торе писать, что убийца свободен от наказания смертью, потому что об этом говорится в конце стиха.

הא מה אני מקיים ולו אין משפט מות – Тогда как я исполню то, что написано: "И нет у него приговора к смерти"?

¹ А если убил, то (согласно этой Барайте) приговаривается к смерти. Потому что слова "И нет на нем смертного приговора", сказанные о нечаянном убийце, касаются и мстителя: не вздумай его убивать! Но можешь убить, если тот выйдет из убежища раньше срока. (Ритва)

² Стих объясняет, почему нечаянный убийца не приговаривается к смерти. Потому что не было у него ненависти к убитому.

³ Согласно этой Барайте, весь стих говорит о нечаянном убийце. Тогда как рав Уна считает, что первая часть и вторая часть стиха говорят о разных людях. Первая часть ("и нет на нем смертного приговора") говорит о мстителе, а вторая ("потому что он не был его ненавистником ни вчера, ни третьего дня") – об убийце. В том смысле, что надо устроить дорогу до убежища, чтобы не догнал его мститель, потому что он убил по ошибке, без ненависти к жертве.

בגואל הדם הכתוב מדבר – Вывод: эта часть стиха говорит о кровном мстителе. И то же самое сказал рав Уна: согласно Торе, кровный мститель, убивший убийцу, когда тот бежал в укрытие, не приговаривается к смерти.

תנן – Но ведь **учили** в нашей Мишне (см. стр. 9-2):

מוסרין לו שני תלמידי חכמים – и **дают ему** (нечаянному убийце) **два ученика**, чтобы провожали до города-убежища,

שמא יהרגו בדרך – **ведь его** (убийцу) **по дороге может убить** мститель. Зачем провожали?

וידברו אליו – Чтобы **говорили с ним**. (Конец цитаты из Мишны.)

Гемара делает вывод.

מאי לאו דמתרו ביה – Разве это **не о том** сказано, что они **его предупреждают** не убивать нечаянного убийцу?¹

דאי קטיל בר קטלא הוא – Отсюда выводим, что он, мститель, **подлежит смерти, если совершит убийство** человека, уходящего в изгнание². И это противоречит сказанному равом Уной, который сказал, что мститель свободен от наказания, если убил нечаянного убийцу в то время, когда тот сразу после убийства бежал в убежище.

Гемара отвергает этот вывод.

לא כדתניא – Нет, Мишна говорит о другом. А именно, **как учили** в Барайте, которая поясняет нашу Мишну:

וידברו אליו – "Чтобы **говорили с ним**".

דברים הראויים לו – Эти слова означают, что спутники убийцы скажут этому мстителю **слова примирения**³.

אומרים לו – Например, **говорят ему**:

אל תנהג בו מנהג שופכי דמים – **не поступай с ним по обычаю убийц** (когда убивают намеренно),

בשגגה בא מעשה לידו – **ведь с ним это произошло по ошибке** (он не был намеренным убийцей).

רבי מאיר אומר – Мишна (а за ней и Барайта) продолжает: **раби Меир говорит**:

¹ Это слова предупреждения (*атраа*): если ты его убьешь, то тебя убьют по суду; и мы будем свидетелями.

Понятно, зачем посылали двух, а не одного сопровождающего. Двое могут быть свидетелями в суде, если мститель все же убьет убийцу, а один не может. Поэтому мститель не остановится, если его предупредит один сопровождающий, а второго (свидетеля на суде) не будет. (Тосафот)

² Два спутника сопровождали его только после суда, на котором его приговорили к изгнанию. С этого момента мстителю разрешена месть. Но раньше этого (когда убийца бежит в убежище до суда или когда суд забирает его из убежища в другой город, где идет судебное заседание) месть запрещена. Поэтому раньше его сопровождают вооруженные люди – для защиты от мстителя. (Хазон-Иш)

³ А не слова предупреждения: если ты его убьешь, то тебя убьют по суду.

הוא מדבר על ידי עצמו – также¹ и он сам говорит в свою защиту;

שנאמר – как сказано (там же 4):

זוה דבר הרוצח – "И это слово убийцы".

אמרו לו – Сказали ему мудрецы² (раби Меиру):

הרבה שליחות עושה – посланец (в данном случае – сопровождение) **делает больше**; т.е. слова, сказанные спутниками, эффективнее, чем слова, сказанные тем, кого они сопровождают. – Из Мишны следует, что спутники не предупреждают мстителя, а значит, тот свободен от наказания, если убьет нечаянного убийцу!

**

Схема урока

Рав Уна говорит, что мститель может убить убийцу по дороге в убежище.

Первая Барайта сообщает, что стих "нет на нем смертного приговора" говорит об убийце, но не о мстителе. Т.е. мстителю запрещено убить убийцу по дороге в убежище. (Закон не как рав Уна.)

Вторая Барайта сообщает, что этот стих говорит о мстителе. (Закон как рав Уна.)

Наша Мишна говорит, что убийцу сопровождают двое. Зачем? Чтобы сделать предупреждение (*атраа*) мстителю. Следовательно, мстителю запрещено убить убийцу по дороге в убежище. (Закон не как рав Уна.)

Третья Барайта поясняет нашу Мишну. Оказывается, эти двое говорят не предупреждение, а слова примирения. Но тот может убить убийцу. (Закон как рав Уна.)

¹ Некоторые учителя не приводят слово "также" в Мишне. Получается, что раби Меир спорит с мудрецами.

Но если слово "также" остается в тексте Мишны, то раби Меир говорит: да, сам убийца может убедить мстителя не мстить ему, но другие люди с этим справятся лучше. Кстати, "посланец человека – как он сам".

² Этих слов мудрецов нет в Мишне. Но для того и пришла Барайта, чтобы их сообщить.